

Аллен погрузился в воспоминания.

В его прошлой жизни все происходило иначе.

Благодаря возможностям Юлиуса и указаниям в «Окне заданий», он смог предвидеть нападение на город и заранее разработал стратегию подготовки к атаке.

Аллен изо всех сил старался предотвратить любую возможность вмешательства Юлия в ситуацию, прервав все его планы.

Однако единственным результатом стало опустошение города.

Аллен направился к мастерской колдуна, пытаясь исправить свою ошибку великой победой.

Следы, ведущие к мастерской, были едва заметными. Однако большое количество собранных химер облегчило путь. Таким образом прошел всего один день, прежде чем они нашли мастерскую колдуна.

Охрана вокруг нее была слабой.

Тем не менее это была мастерская колдуна такого уровня, что он мог создать сотни глупых и слабых химер.

Благодаря этому он смог прорвать ее оборону и пройти через мастерскую так же легко, как если бы с ним были солдаты.

Найдя его, Аллен, не выдержав ужасов гигантской лаборатории, сбежал...

«Я слышал, что позже Юлиус разобрался с химерологом, когда тот объявился».

Тот химеролог был не так уж силен.

Это было все, и это был конец.

Тогда почему...

— Опустить голову, Линбелль.

— Да, сир!

Линбелль быстро опустила голову, упав лицом вниз на землю.

Гигантский топор пронесся над ее головой, создавая сильный и мощный порыв ветра.

Химера, державшая топор, издала причудливый рев, а затем забрала свое оружие.

Вокруг них роились десятки химер.

Прижавшись спиной к стене, Аллен послал световую ударную волну в сторону приближающихся химер.

«Бух!»

Близлежащие химеры упали, образовав проем.

Используя обе руки, Аллен сплетал и расплетал свою ману в различные фигуры. Она сплеталась в замысловатые фигуры вокруг мастерской.

«Их так много. Это и правда то самое место?»

Пока он впервые не вошел в пещеру, он руководствовался только своими воспоминаниями.

Однако помимо ловушек и событий в городе, которые он не смог предвидеть, сильные химеры, пировавшие на горожанах, заставили его отказаться от того, что он помнил из своей прошлой жизни.

Аллен взмахнул рукой, направляя ударную волну в сторону своих противников и взрывая ее возле их голов.

Сзади него закричали новые химеры, заполняя пустоту, которую он только что создал.

Осознав бесконечный характер этой цепной реакции, Аллен почувствовал, что ему нужно найти способ покончить со всем этим разом.

Его круг маны начал быстро вращаться.

«В-вир-р-р».

Мана начала собираться воедино, издавая рев, похожий на рев горна, когда она снова сформировалась в нить.

Духи, Звук, Шок и Пространство.

Аллен объединил эти четыре понятия в своем сознании, трансформируя их в реальность с помощью магических систем, которые он понимал.

«Суть маны не понимание мира или того как он работает».

Суть в понимании того, что мир можно исказить своей волей.

Аллен думал о том, как изменить ситуацию. О каком-то оружии, с помощью которого они могли бы уничтожить своего врага.

Его круг вращался с большой скоростью, чтобы извлечь больше маны.

«Не нужно быть настолько уж сильным».

Ему нужно было только нейтрализовать своих врагов.

Пространство, которое он изучал на протяжении всей своей жизни, а также его понимание и воображение души начали объединяться и материализоваться.

Он материализовал комбинацию пространственного контроля и навыков души, которые он изучал всю свою жизнь.

Нить начала сплетаться за его спиной. Так, как это делала бы швея с многолетним стажем.

С утонченностью. С деталями.

Созданное было не чем иным, как магическим феноменом.

Одна за другой, каждая техника создавалась по воле Аллена. Его мана вспыхнула серым цветом и собралась в форме огромного барабана.

«Ага, такое количество маны было близко к пределу чародея первого ранга, но...»

Этого было достаточно.

— Линбелль, закрой уши.

Химеры, которые немного сильнее тех, что направлялись к городу, стекались к нему со своими гигантскими топорами.

Он закрыл глаза.

Он чувствовал, как Линбелль приседает рядом с ним, ее голос дрожал от страха.

Аллен постарался уберечь ее от опасности, пока координировал свою следующую атаку.

Серый барабан, парящий за его головой, покачивался и начал вибрировать сам по себе.

Он сохранял спокойствие, как настоящий музыкант.

— Зов Колыбели.

«Бух!»

Раздался пустой гул барабана.

От него расходились серые волны, обвиваясь вокруг химер, подобно змее. Аллен продолжал двигать руками, как бы сигнализируя, что этого недостаточно.

«Бух! Бух!»

— Скри-и-и!

— Ув-ву-у-у!

Распространяющиеся ударные волны стали прилипать к химерам, словно проклятие. Издалека казалось, что волны сливаются в серый туман.

«Бух! Хрясь!»

Внезапно монстры прямо на бегу начали падать на землю.

Вскоре после этого, когда вокруг воцарилась тишина, Аллен снова взмахнул рукой.

Серый барабан потускнел и исчез, а сам Аллен открыл глаза.

— Фух!

— Все закончилось?

Аллен хихикнул, приседая, чтобы увидеть Линбелль с закрытыми глазами и заткнутыми ушами.

— Ага.

Он похлопал ее по плечу и наблюдал, как светлеет темнота в ее широких, круглых глазах.

— Сир, это... это...

Когда она поспешно подошла к нему, Аллен опустил голову.

— Присмотрись внимательно. Они не мертвы.

— Вы потрясающий! Если бы я была такой сильной...

Ей не пришлось бы беспомощно смотреть, как утаскивают ее мать.

Аллен понимал ее. Он пытался изменить будущее, чтобы избежать этой ситуации.

— Ты тоже можешь стать сильной.

— Я?..

— Ага. Магия сложная, но ты можешь стать мечницей.

По его воспоминаниям она была самым сильным человеком, которого он когда-либо знал.

Аллен улыбнулся ей, а она удивленно посмотрела на него.

Он был ничем по сравнению с тем, какой он ее помнил.

«Не могу поверить, что она удивлена такому количеству магии».

Магия показалась ей великой, но на самом деле он показал разве что половину своего потенциала.

«Магия, слабые стороны которой очевидны, а также непоследовательность в воздействии».

Магия, которую он использовал, могла быть легко заблокирована, если закрыть уши или если цель попросту глухая.

На всякий случай он специально держал ее подальше от магии. В любом случае на нее бы это не подействовало, так как она закрыла уши.

То же самое относится и к ее эффективности.

Эффективность этого вида магии зависела от психической стойкости противника.

Она была очень эффективна против химер с низким интеллектом, но против выдающегося воина она была бы совершенно бесполезна.

«И...»

Если химеролог наблюдал за этой битвой, Аллен не мог даже мечтать о том, чтобы использовать этот навык в следующем бою.

Он не думал, что его следующий противник окажется настолько глуп, что на него дважды подействует одно и то же.

С того момента, как он вошел в мастерскую... Нет, с того момента, как он впервые столкнулся с химерами, он должен был догадаться об этом сам.

Он, конечно, должен был знать, как все должно быть.

Он подобрал один из мечей, разбросанных по окрестностям, и перерубил шею упавшей химере.

«Взмах».

— Твоя задача — перерезать им горло и пронзить сердце. Можешь попробовать?

— О, хорошо. Я постараюсь.

Линбелль удалось поднять меч и приступить к выполнению своей задачи — отрубить головы монстрам.

Первые несколько раз это получалось неловко, но после нескольких попыток она стала

выполнять свою задачу более правильно.

«У нее талант».

— Все сделано.

Услышав ее слова, Аллен пришел в себя.

— Что ж...

Вскоре они покинули это место.

А где-то дальше, на некотором расстоянии, в глубине мастерской раздалась зловещая вибрация.

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2420499>